

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
29 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 708/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	П.В. (представлен адвокатом Салли Томпсон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	20 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения к заявителю пыток в случае его депортации в страну происхождения (невыворение)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является П.В., гражданин Шри-Ланки, родившийся 14 апреля 1983 года, подлежащий выдворению из Австралии в Шри-Ланку. Он утверждает, что его депортация явится нарушением его прав по статье 3 Конвенции со стороны Австралии. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 27 октября 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить просьбу о применении временных мер согласно пункту 1 правила 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом. 31 мая 2016 года Комитет, действуя через Докладчика, отклонил просьбу государства-участника от 10 мая 2016 года об отмене временных мер.

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Клод Эллер Руассан, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель – гражданин Шри-Ланки, этнический тамил, родившийся в Палампаси, Муллайтиву, Северная провинция, в 1983 году, т.е. в том самом году, когда на Шри-Ланке началась гражданская война. Он жил в округе Муллайтиву, где находился один из опорных пунктов «Тигров освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) и где в конце войны в 2009 году был совершен геноцид тамильского народа.

2.2 Автор утверждает, что в детские годы он неоднократно подвергался перемещению из-за войны и стал очевидцем многих злодеяний. По его словам, он по-прежнему страдает от вспышек навязчивых воспоминаний о творившихся у него глазах зверствах¹.

2.3 В 2001 и 2002 годах заявитель прошел учебную подготовку и служил в ТОТИ² около 18 месяцев, после чего ему пришлось еще некоторое время выполнять «штрафные работы», чтобы получить возможность покинуть организацию³. Заявитель предоставил Комитету фотографию, на которой он изображен в форме ТОТИ со средством связи организации в руках.

2.4 В 2003 году заявитель вернулся домой к семье и пробыл там до 2004 года, когда он отправился работать на одном из горнопромышленных предприятий в деревне Вавуния, находившейся под контролем шри-ланкийской армии. В апреле 2004 года заявитель был доставлен в печально известный лагерь «Джозеф», где в течение 15 дней к нему применяли пытки, чтобы заставить его опознать членов ТОТИ, и в ходе истязаний ему сломали пальцы. Позднее он сумел убедить пытавших его лиц в том, что он не является членом организации, и был отпущен⁴.

2.5 В 2005 и 2006 годах заявитель работал в датской компании, занимавшейся разминированием. Многие из тех, с кем он работал, ранее также были членами ТОТИ. После того как некоторые из них были арестованы и увезены, заявитель оставил место работы, опасаясь вновь подвергнуться аресту и пыткам. Поскольку гражданская война еще продолжалась, вернуться в родную деревню он не мог. Заявитель поясняет, что все дороги находились под контролем шри-ланкийской армии, занимавшейся активным розыском членов ТОТИ.

2.6 В январе 2007 года заявитель уехал из Шри-Ланки на семь месяцев, заплатив посредникам, которые в свою очередь подкупили чиновников⁵. По возвращении он узнал от сестры, что его старший брат арестован по подозрению в членстве в ТОТИ. В сентябре 2007 года заявитель, опасаясь того, что он также может подвергнуться аресту, снова покинул страну при помощи подкупа и отправился в Тамилнад в Индии. В январе 2010 года он отбыл на лодке в Австралию.

2.7 7 февраля 2010 года заявитель прибыл на остров Рождества, Австралия, и был задержан как лицо, незаконно прибывшее в страну морским путем. 12 марта 2010 года иммиграционные власти провели с ним собеседование, чтобы оценить, может ли заявитель претендовать на статус беженца на основании Конвенции о статусе беженцев. 22 июля 2010 года по его делу было вынесено заключение о непризнании заявителя беженцем.

¹ Заявителем представлено заключение об оценке его состояния, подготовленное психологом фонда «Victorian Foundation for Survivors of Torture Inc. (Foundation House)», от 17 марта 2014 года.

² Заявитель утверждает, что в приложении 2 к своей жалобе он представил заявление с описанием степени его участия в деятельности ТОТИ. Однако в приложении 2 приводится решение, вынесенное по результатам оценки применимости обязательств по международным договорам от 2015 года (см. пункт 2.9 ниже).

³ Никакой дополнительной информации по этому вопросу заявитель не сообщает.

⁴ Конкретную дату заявитель не указывает.

⁵ Дополнительной информации, в том числе о пункте своего назначения, заявитель не предоставляет.

2.8 Проведенный по его просьбе независимый пересмотр его дела по существу завершился 1 апреля 2011 года вынесением отрицательного решения. 27 июня 2011 года отрицательное заключение по его делу было дано по результатам оценки применимости в его случае обязательств по международным договорам. 29 сентября 2011 года Федеральный суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения. 1 мая 2012 года Федеральный суд в полном составе отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения. 7 июля 2012 года была отклонена просьба заявителя о пересмотре его ходатайства о предоставлении защиты на основании раздела 195А Закона о миграции. 6 февраля 2013 года ходатайство заявителя о пересмотре решения в судебном порядке было вновь отклонено Федеральным судом.

2.9 30 апреля 2015 года по результатам повторной оценки применимости в ситуации заявителя международно-договорных обязательств Австралии было дано отрицательное заключение⁶. 1 сентября 2015 года заявитель обратился в Федеральный окружной суд с целью обжаловать результаты оценки. 2 сентября 2015 года заявителю было выдано «уведомление о намерении выдворить из Австралии», вступающее в силу 11 сентября 2015 года.

2.10 7 сентября 2015 года от имени заявителя было подано ходатайство о наложении судебного запрета на его выдворение из Австралии до завершения рассмотрения его жалобы на заключение, вынесенное по итогам оценки применимости в его деле международно-договорных обязательств. 8 сентября 2015 года ходатайство о судебном запрете было удовлетворено до вынесения дальнейших указаний 18 сентября 2015 года. В этот день жалоба была отклонена и судебный запрет на выдворение отменен. Теперь в отношении заявителя вновь должно было быть издано уведомление о выдворении. Свою жалобу в Комитет он направил, находясь в центре временного содержания иммигрантов «Йонга Хилл»⁷.

2.11 Заявитель говорит, что он наблюдается у психолога Квинслендской программы помощи лицам, пережившим пытки и травмы⁸. В письме от представителей этого учреждения отмечается, что заявитель «сообщает о перенесенных им ранее пытках и травмах и демонстрирует симптомы, характерные для состояния лиц с подобным опытом», и что его продолжительное содержание под стражей в Австралии отрицательно сказывается на его психическом здоровье.

2.12 Заявитель поясняет, что на своем первом собеседовании о предоставлении ему статуса беженца он побоялся сообщить сотрудникам Министерства иммиграции о том, что он – бывший член ТОТИ, поскольку он слышал, что люди, в отношении которых было установлено, что они являются членами ТОТИ, помещаются под стражу на неопределенный срок на основании отрицательного заключения Австралийской службы безопасности и разведки. Автор также поясняет, что вследствие этого он предоставил недостоверную информацию о своих занятиях внутри и за пределами Шри-Ланки, и эта информация была с легкостью опровергнута австралийскими властями. Он указывает также, что, когда он, наконец, честно описал свою ситуацию, власти государства-участника поставили под сомнение правдивость его утверждений.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его выдворение в Шри-Ланку государством-участником нарушит его права по статье 3 Конвенции, поскольку там ему угрожает опасность подвергнуться бессрочному содержанию под стражей.

3.2 Он утверждает, что если он будет возвращен в Шри-Ланку, то из-за его связей с ТОТИ он будет задержан на основании Закона о предупреждении тер-

⁶ Заявитель прилагает экземпляр доклада об оценке от 30 апреля 2015 года.

⁷ Заявитель не уточняет, с какого времени он содержится в этом центре.

⁸ Заявитель прилагает письмо от представителей этой программы, датированное 11 декабря 2011 года.

роризма от 1979 года, предписывающего помещение членов ТОТИ под стражу на неопределенный срок⁹. Заявитель поясняет, что в 2011 году были введены в действия дополнительные постановления, ужесточающие этот закон¹⁰. Он ссылается на имеющиеся сообщения, подтверждающие, что этот закон по-прежнему используется в качестве основания для задержания тамиллов¹¹. По его словам, если он будет возвращен в Шри-Ланку, ему вновь придется пережить огромные физические и психологические страдания. Он заявляет также, что этот закон гарантирует применяющим его сотрудникам органов безопасности иммунитет от судебного преследования за любые совершаемые ими нарушения прав человека¹².

3.3 Заявитель утверждает также, что ему будет угрожать опасность физических пыток, и ссылается на сообщения, в которых говорится о том, что удерживаемые под стражей тамилы по-прежнему подвергаются пыткам со стороны сотрудников сил безопасности Шри-Ланки, несмотря на то, что война закончилась много лет назад¹³. Заявитель ссылается также на доклад Международного проекта по установлению истины и восстановлению справедливости в Шри-Ланке, подтверждающий, что в 2015 году в Шри-Ланке продолжались похищения, совершавшиеся людьми в «белых фургонах»¹⁴. В докладе говорится о 115 подтвержденных случаях применения пыток, имевших место после войны, и сообщается о том, что имеются данные еще о 65 подобных случаях. Отдельные сообщения о пытках были подтверждены судебно-медицинскими экспертами. Авторы доклада также взяли показания у сингальцев из числа сотрудников сил безопасности и государственных служащих.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 27 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания по жалобе. Оно заявляет, что утверждения заявителя, будучи явно не обоснованными, являются неприемлемыми согласно правилу 113 b) правил процедуры Комитета и должны быть отклонены Комитетом без рассмотрения по существу.

4.2 Государство-участник поясняет, что все требования заявителя были внимательно рассмотрены различными национальными директивными органами, в том числе в ходе проверки оснований для предоставления ему статуса беженца, проведенной Министерством по вопросам иммиграции и гражданства (в настоящее время – Министерство иммиграции и охраны границ), независимого пересмотра дела по существу и трех административных проверок соблюдения обязательств по защите, проведенных по предложению Министерства (включая проверку применимости обязательств по международным договорам и проверку по ходатайству о дополнительной защите после рассмотрения).

⁹ См. статью 9 (1) Закона о предотвращении терроризма (временные положения), Закон № 48 от 1979 года, доступен на <http://www.commonlii.org/lk/legis/numact/potpra48o1979608>.

¹⁰ Заявитель прилагает статью «Аль-Джазиры» от 1 сентября 2011 года, в которой говорится, что новые постановления правительства препятствуют освобождению тамильских сепаратистов.

¹¹ Автор прилагает экземпляр доклада организации «Freedom from Torture», «Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009», сокращенный вариант (август 2015 года).

¹² См. статью 26.

¹³ См. приложение 8: *The Guardian*, «Sri Lankan security forces have continued to torture Tamil detainees even after the election of reformist president Maithripala Sirisena in January», 13 August 2015.

¹⁴ См. International Truth and Justice Project Sri Lanka, *A Still Unfinished War: Sri Lanka's Survivors of Torture and Sexual Violence 2009–2015*, July 2015. В докладе указывается, что содержащиеся в нем выводы основаны на показаниях лиц, подвергшихся похищениям, которые были организованы государственными силами безопасности и совершались с использованием «белых фургонов».

4.3 Кроме того, государство-участник указывает, что эти решения прошли процедуру пересмотра в Федеральном суде магистратов Австралии, Федеральном суде Австралии и вновь в Федеральном суде магистратов (к тому времени переименованном в Федеральный окружной суд Австралии) на предмет выявления каких-либо правовых ошибок в решении, принятом Министерством по результатам второй оценки применимости международно-договорных обязательств, и в решении, вынесенном по итогам независимого пересмотра дела по существу.

4.4 Государство-участник отмечает далее, что требования заявителя были рассмотрены также в рамках процедур вмешательства на министерском уровне. Эти предусмотренные внутригосударственным законодательством механизмы рассматривали требования заявителя и неизменно приходили к выводу о том, что его утверждения не заслуживают доверия и не затрагивают обязательства государства-участника по невыдворению. Государство-участник подчеркивает, что утверждения заявителя были рассмотрены с учетом положений о дополнительной защите, содержащихся в пункте 36 (2) аа) Закона о миграции 1958 года, в котором отражены обязательства государства-участника по невыдворению, вытекающие из Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.5 Государство-участник утверждает, что, за исключением новых требований и свидетельств, автор не предоставил Комитету какой-либо другой важной информации кроме той, что уже была рассмотрена в рамках национальных административных и судебных процедур¹⁵. Государство-участник просит Комитет признать, что оно тщательно изучило требования заявителя в соответствии со своими внутригосударственными процедурами и пришло к выводу о том, что оно не обязано предоставлять заявителю защиту по Конвенции.

4.6 Государство-участник признает, что от жертв пыток нельзя ожидать полной точности сообщаемой ими информации, и заявляет, что этот фактор был принят во внимание всеми местными органами власти, участвовавшими в проведении оценки достоверности утверждений заявителя. Например, в ходе проверки оснований для предоставления ему статуса беженца было признано, что «лицо, принимающее решение, должно учитывать трудности, с которыми часто сталкиваются просители убежища, и сомнения следует истолковывать в пользу тех, кто в целом заслуживает доверия, но не в состоянии обосновать все свои утверждения». Кроме того, сложность оценки достоверности слов заявителя была подтверждена органом, проводившим независимый пересмотр его дела по существу и признавшим, что такую оценку «не следует выводить на основе поведения или реакций лица на собеседовании».

4.7 Государство-участник указывает, что в случае признания Комитетом всех требований заявителя приемлемыми, их следует отклонить по причине их необоснованности, установленной в решениях национальных по делу заявителя.

4.8 Государство-участник заявляет, что 22 июля 2010 года в отношении заявителя было установлено, что он не имеет статуса беженца. Утверждения заявителя, рассмотренные Министерством, отличались от тех, которые он сделал в своем обращении к Комитету¹⁶. Государство-участник сообщает, что в ходе проверки оснований для признания заявителя беженцем заявитель утверждал, что в апреле 2009 года он находился в лагере беженцев и регулярно подвергался допросам и пыткам со стороны военнослужащих шри-ланкийской армии, требовавших от него, среди прочего, опознания членов ТОТИ. Он утверждал, что его друг помог ему подкупить администрацию, чтобы покинуть лагерь и бежать из страны. Кроме того, заявитель утверждал, что его брат пропал без вести в 2007 году, но затем появился в Швейцарии (где ему была предоставлена за-

¹⁵ Государство-участник ссылается на пункты 51–58 своего представления.

¹⁶ Государство-участник ссылается на заключение по результатам проверки оснований для предоставления статуса беженца от 2010 года. Утверждения заявителя изложены на странице 2.

щита) и что муж его сестры был похищен и так и не был найден. Государство-участник сообщает, что на собеседовании в пункте въезда 12 марта 2010 года заявитель первоначально утверждал, что у него есть один (пропавший без вести) брат и две сестры, но впоследствии в ходе собеседования о предоставлении ему статуса беженца 27 апреля 2010 года он заявил, что у него четыре сестры и два брата¹⁷. Кроме того, заявитель утверждал, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будут предъявлены обвинения в членстве в ТОТИ, что его фамилия будет в списке лиц, бежавших из лагеря, и что он будет убит военнослужащими или сотрудниками управления уголовного розыска.

4.9 Государство-участник поясняет, что в ходе собеседования на предмет предоставления ему статуса беженца заявитель отрицал, что он когда-либо был членом ТОТИ, и говорил, что его никто никогда не принуждал к вступлению в ряды организации, поскольку на нем как на старшем сыне лежала забота о семье. Позднее он заявил, что его не заставляли стать членом ТОТИ, поскольку он был женат¹⁸. В результате рассматривающий орган постановил, что заявитель не следует считать членом ТОТИ лишь на основании его этнической принадлежности и места жительства.

4.10 Государство-участник сообщает, что 4 мая 2010 года заявитель прошел второе собеседование после появления достоверной информации о том, что ранее он посетил Вьетнам, но не сообщил об этом в своем заявлении. Во время этого собеседования заявитель отрицал, что у него есть паспорт и что он куда-либо выезжал из Шри-Ланки до своего приезда в Австралию. С учетом этих отрицаний Министерство выразило серьезные сомнения по поводу достоверности слов заявителя¹⁹.

4.11 Государство-участник утверждает, что, учитывая отсутствие доверия к заявителю, отсутствие свидетельств перенесенных им в прошлом притеснений или данных о том, что его личность представляет интерес для шри-ланкийских властей, Министерство пришло к выводу о том, что автор не является тем лицом, которому Австралия обязана предоставить защиту на основании Конвенции о статусе беженцев с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1967 года²⁰.

4.12 Государство-участник указывает также, что 28 ноября 2010 года на собеседовании, состоявшемся в ходе независимого обзора дела по существу, заявитель признал, что в 2007 году он выезжал из Шри-Ланки и провел пять месяцев в Малайзии и один месяц во Вьетнаме и подал заявку на получение визы в Соединенные Штаты Америки²¹. Заявитель объяснил, что не сообщил об этом ранее, потому что побоялся, к тому же ему говорили, что, если он признает, что он выезжал в какую-либо другую страну, он будет депортирован. Орган, проводивший пересмотр его дела, счел, что разумнее было бы предположить, что заявитель не предъявил свой паспорт и не сообщил о том, какие страны он ранее посещал, поскольку это поставило бы под сомнение его утверждение о том, что в конце военных действий в 2009 году он содержался под стражей в Шри-Ланке. Пересматривающий орган счел более вероятным, что заявитель сфабриковал заявление о своем аресте и в указанное время его не было в Шри-Ланке.

4.13 Государство-участник поясняет, что орган по пересмотру не принял довод о том, что заявитель представляет интерес для шри-ланкийских властей, и отметил, что заявитель однажды уже возвращался в страну через международный аэропорт Коломбо и никаких проблем у него не возникло. 1 апреля 2011 года орган по пересмотру рекомендовал не признавать заявителя лицом,

¹⁷ Государство-участник добавляет, что эти несоответствия были позднее отмечены в ходе независимого пересмотра дела по существу (2011 год), пункты 10 и 12.

¹⁸ См. дело о предоставлении статуса беженца (2010 год), стр. 8.

¹⁹ Там же, стр. 11.

²⁰ Там же, стр. 12–14.

²¹ См. решение независимого пересмотра дела по существу (2011 год), стр. 4

имеющим право на защиту со стороны государства-участника на основании его соответствующих обязательств.

4.14 Государство-участник сообщает, что 29 сентября 2011 года Федеральный суд магистратов отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре рекомендации эксперта, в связи с отсутствием каких-либо правовых ошибок в этом отношении²². Государство-участник сообщает также, что 1 мая 2012 года заявитель обратился в Федеральный суд Австралии с просьбой продлить срок обжалования этого решения. Федеральный суд пришел к выводу, что, поскольку и орган по пересмотру, и Федеральный суд магистратов действовали надлежащим образом, перспективы успешного исхода рассмотрения апелляции для заявителя ограничены²³.

4.15 Государство-участник сообщает также, что 6 февраля 2013 года Федеральный суд магистратов суд отклонил еще одно ходатайство заявителя об обжаловании результатов независимого пересмотра дела по существу, поскольку заявитель не явился в суд.

4.16 Государство-участник указывает, что по итогам проведенной по просьбе заявителя оценки применимости к его делу международно-договорных обязательств 27 июня 2011 года он был признан не относящимся к категории людей, которым государство-участник обязано предоставлять защиту. В своей просьбе заявитель вновь указал, что имеет опасения по поводу возвращения в Шри-Ланку, и заявил, что его будут воспринимать как члена ТОТИ. Заявитель вновь сообщил, что в 2009 году он был помещен в лагерь беженцев на 10 месяцев, где его регулярно пытали военнослужащие шри-ланкийской армии и тогда же сломали ему руку и где его допрашивали о его предполагаемых связях с ТОТИ и о связи с ТОТИ членов его семьи²⁴. Заявитель также повторил, что он смог бежать из лагеря, дав взятку, и что его шурин был похищен, а другие родственники были задержаны.

4.17 Государство-участник указывает, что, согласно информации о стране, изученной компетентными органами, мало вероятно, что возвращенный проситель убежища будет подвергаться неблагоприятному обращению исключительно на том основании, что он покинул страну незаконным путем и обращался за защитой²⁵. Оно считает также, что, поскольку заявитель смог покинуть Шри-Ланку и вернуться в нее в 2007 году без каких-либо негативных последствий, он не представляет интереса для шри-ланкийских властей. Кроме того, иммиграционные власти государства-участника отметили, что нет никаких свидетельств того, что заявитель когда-либо занимался политической деятельностью, что он занимал какое-либо значимое положение в политике или что он привлекался к уголовной ответственности, что могло бы привлечь внимание к нему со стороны властей Шри-Ланки.

4.18 Что касается утверждений заявителя о содержании под стражей и пытках, то государство-участник отмечает, что, по мнению его органов власти, если бы шри-ланкийская армия знала или подозревала, что заявитель являлся членом ТОТИ и содержался под стражей в лагере, его передвижение было бы ограничено, в результате чего его побег был бы практически невозможным. Орган, от-

²² *SZQFU v. Minister for Immigration & Anor, 2011, FMCA 599, para. 50.*

²³ *SZQFU v. Minister for Immigration and Citizenship, 2012, FCA 477, paras. 10–15.*

²⁴ Государство-участник поясняет, что заявитель «неоднократно повторял это заявление, однако в причиненных ему в 2009 году пытках он обвинял то шри-ланкийскую армию (в ходе проверки оснований для предоставления статуса, 2010 год, стр. 9), то управление уголовного розыска (проверка применимости обязательств по международным договорам, стр. 3), а затем снова шри-ланкийскую армию (проверка применимости обязательств по международным договорам, 2015 год, стр. 4). Теперь (заявитель) говорит Комитету, что в тот период, когда он якобы подвергался пыткам, он уже уехал из Шри-Ланки (в сентябре 2007 года) в Тамилнад, где он оставался до отбытия в Австралию в январе 2010 года».

²⁵ См. оценку обязательств по международным договорам (2011 год), стр. 9.

ветственный за принятие решения по его делу, счел, что работа, которую по утверждению заявителя он выполнял для ТОТИ (рубка палок и сооружение блиндажей), ничем не отличается от той, которую были вынуждены делать многие тамилы, проживающие на севере страны. Кроме того, власти государства-участника отметили, что заявитель не сообщал им о каком-либо интересе со стороны шри-ланкийских властей к членам его семьи с тех пор, как в 2009 году они также были отпущены из лагеря. Власти государства-участника учли также то, что, согласно надежным источникам информации о стране, положение тамиллов в Шри-Ланке стало более безопасным и что ситуация значительно стабилизировалась.

4.19 Государство-участник утверждает, что согласно результатам проверки применимости обязательств по международным договорам, проведенной в 2011 году, автор не предоставил никакой новой информации, которая могла бы привести к пересмотру результатов проведенных ранее проверок оснований для предоставления ему статуса беженца, и нет никаких свидетельств, указывающих на то, что возвращение автора на родину будет являться нарушением государством-участником его обязательств по невыдворению (*non-refoulement*) согласно положениям Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах²⁶.

4.20 Государство-участник сообщает, что 7 августа 2012 года была завершена проверка по ходатайству заявителя о защите после рассмотрения дела. Министерство установило, что заявитель не предоставил никаких свидетельств или данных, указывающих на то, что негосударственные субъекты или власти Шри-Ланки заинтересованы в причинении ему вреда, и, поскольку его дело не отвечало требованиям Министерства иммиграции и охраны границ, касающимся проверки дополнительных ходатайств о защите после рассмотрения, оно не было передано министру на рассмотрение²⁷. 5 октября 2011 года заявитель представил документы, включая заявление о пропаже без вести, поданное матерью автора в Шри-ланкийское общество Красного Креста, справку от шри-ланкийского мирового судьи, подтверждающую, что во время войны заявитель подвергался перемещению, что его разыскивали силы безопасности по подозрению в причастности к террористической деятельности ТОТИ и что в мае 2007 года он был арестован, подвергнут пыткам и освобожден через 18 месяцев²⁸; и документы, предоставленные Красным Крестом, о результатах поиска членов семьи заявителя. Министерство отмечает, что утверждения заявителя о том, что он был задержан по подозрению в членстве в ТОТИ, не было принято органом, проводившим независимый пересмотр дела по существу. Оно отметило также, что благодаря значительному изменению ситуации в области безопасности в Шри-Ланке после окончания военных действий в 2009 году уровень защиты, обеспечиваемый в стране «является достаточным для того, чтобы снять любые опасения относительно того, что заявителю может быть причинен серьезный вред на основании подозрений в связях с ТОТИ или расового профилирования».²⁹ Министерство приняло к сведению также заявление автора об отсутствии у него связей с ТОТИ и пришло к выводу о том, что автор не обладает характеристиками, которые могли бы привлечь к нему негативное внимание.

4.21 Государство-участник сообщает, что 20 сентября 2012 года было установлено³⁰, что, поскольку в деле автора отсутствуют какие-либо исключительные или непреодолимые обстоятельства, оно не удовлетворяет правилам передачи

²⁶ Там же, стр. 10.

²⁷ См. оценку требований защиты после проведения обзора (2012 год), стр. 6.

²⁸ Государство-участник не предоставляет дополнительной информации по этому вопросу.

²⁹ См. оценку требований защиты после проведения обзора (2012 год), стр. 6.

³⁰ Государство-участник не уточняет, какой орган власти принял решение.

дел на рассмотрение министра в соответствии с разделом 195А Закона о миграции³¹.

4.22 Государство-участник указывает, что 30 сентября 2014 года была начата повторная проверка применимости обязательств по международным договорам с целью оценить требования заявителя в контексте обязательств по дополнительной защите по разделу 36 (2) аа) Закона о миграции. Заявитель повторил свои первоначальные утверждения, включая то, что ему угрожает преследование на том основании, что он тамиль, и его будут подозревать в связях с ТОТИ. В ходе беседы с заявителем 14 января 2015 года он признался, что его задержание о том, что он содержался в лагере Катхиркаран с 2008 по 2010 год³², и о том, что он подвергался пыткам со стороны военнослужащих шри-ланкийской армии и сотрудников управления уголовного розыска, подозревавших его в связях с ТОТИ, не соответствуют действительности. Он признал также, что в период с 2007 по 2010 год он жил в Индии.

4.23 Государство-участник сообщает, что заявитель выступил с рядом новых утверждений. Например, он сообщил, хотя он не был членом ТОТИ, в районе, где он жил, в 2000 году все дети, и он в том числе, прошли базовую 3-месячную подготовку в ТОТИ, и с 2000 по 2004 год он помогал ТОТИ. Он заявил также, что в 2004 году он подвергался пыткам и сексуальным надругательствам в лагере «Джозеф» и что ему удалось избежать задержания и ареста в международном аэропорту Коломбо, потому что он заплатил сопровождавшему его посреднику, чтобы тот подкупил сотрудников аэропорта.

4.24 Государство-участник разъясняет, что в интересах обеспечения процессуальной справедливости министерство в ходе бесед с заявителем на протяжении всего процесса рассмотрения его дела неоднократно предоставляло ему возможность объяснить эти несоответствия, и в частности предлагало ему представить дополнительные сведения, чтобы снять имеющиеся сомнения³³. Министерство сочло, что заявитель проявил себя как лицо, которому весьма трудно доверять. Что касается его новых утверждений, то ответственный за принятие решения орган признал, что заявитель проживал в подконтрольном ТОТИ районе, прошел базовую подготовку вместе с другими жителями деревни и был вынужден оказывать базовую помощь ТОТИ. При этом ответственный орган не принял его утверждений о том, что он работал в датской группе по разминированию и что его вынудили, применив к нему пытки или иные методы воздействия, помогать ТОТИ. Министерство указало на отсутствие логики в словах заявителя, усомнившись в том, что он смог бы забыть то, что он якобы пережил в лагере «Джозеф», а также в том, что его бы отпустили из под ареста спустя 15–20 дней в том случае, если бы его действительно считали членом ТОТИ. Министерство установило, что заявитель не сопровождался посредником и не подкупал службы аэропорта каждый раз при выезде из Шри-Ланки. Оно особо отметило также, что перед его прибытием в Австралию он выехал из Шри-Ланку на законных основаниях и не столкнулся с какими-либо трудностями³⁴.

4.25 Государство-участник разъясняет, что в решении, принятом по итогам оценки применимости обязательств по международным договорам в 2015 году, министерство пришло к выводу, что автор сфабриковал новые заявления специально для того, чтобы у государства-участника возникли перед ним обязательства, вытекающие из международных договоров. Отсутствие доверия к заявителю явилось основным аргументом в пользу признания его утверждений не соответствующими действительности и не порождающими для государства-участника обязательств по невыдворению.

³¹ В соответствии с разделом 195А министр имеет право вмешаться и предоставить визу лицу, содержащемуся в иммиграционном изоляторе, если он сочтет, что это отвечает государственным интересам.

³² См. результаты оценки обязательств по международным договорам (2015 год), стр. 8.

³³ Там же, стр. 9–10.

³⁴ Там же, стр. 17–18.

4.26 18 сентября 2015 года Федеральный окружной суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о пересмотре результатов оценки выполнения обязательств по международным договорам 2015 года, установив, что из предоставленной информации не следует, что оценка была проведена с нарушениями принципа процессуальной справедливости или что была допущена правовая ошибка.

4.27 В отношении предоставленной заявителем Комитету новой информации и доказательств того, что он является членом ТОТИ, государство-участник отмечает, что в ходе проведения оценки применимости обязательств по международным договорам министерство согласилось с тем, что заявитель помогал ТОТИ, но пришло к выводу, что он не играл сколь-нибудь значимой роли в организации³⁵. Государство-участник указывает, что министерство проанализировало новое доказательство, представленное заявителем, а именно фотографию автора в форме ТОТИ, держащего средство связи ТОТИ. Министерство установило, что это не является основанием для выдвижения нового требования или для пересмотра роли заявителя в том, что касается его прошлых связей с ТОТИ.

4.28 Что касается новых материалов о состоянии психического здоровья заявителя, то государство-участник указывает, что заявитель просил дать ему дополнительное время, с тем чтобы он мог представить министерству заключение психолога для рассмотрения в рамках последующей оценки применимости обязательств по международным договорам. Эта просьба была отклонена, поскольку ранее на основании предыдущего заключения психолога, представленного заявителем, министерство уже признало, что одной из причин несоответствий в утверждениях заявителя стало состояние его психического здоровья и что новое заключение никак не повлияет на его дело. Государство-участник указывает, что оно считает, что эти новые материалы существенно не отличаются от информации, представленной в ходе оценки.

4.29 Касаясь новых утверждений автора о том, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он будет помещен под стражу и к нему лично могут быть применены пытки, государство-участник утверждает, что из общей информации о стране, на которую ссылается заявитель, не следует *prima facie*, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. Государство-участник сообщает, что министерство рассмотрело информацию о стране, предоставленную заявителем, а также наиболее актуальную информацию о стране и указало, что со времени последнего рассмотрения его утверждений в стране не произошло никаких значимых негативных изменений, которые могли бы указывать на наличие оснований для возникновения у государства-участника обязательств по невыдворению.

4.30 Государство-участник считает, что заявитель не доказал существование дополнительных оснований, которые позволяли бы полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Доводы заявителя, касающиеся нарушений прав человека в Шри-Ланке и положения возвращаемых в страну просителей убежища, были внимательно рассмотрены на всех этапах внутреннего разбирательства. Соответствующие компетентные органы изучили значительный объем информации о стране и пришли к выводу о том, что заявитель не имеет характеристик, которые могли бы привлечь к нему негативное внимание.

4.31 Государство-участник заключает, что заявитель не предоставил достаточных свидетельств того, что ему лично будет угрожать применение пыток, что явилось бы нарушением Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 По словам заявителя, он признает, что Министерство иммиграции и охраны границ сомневается в достоверности его заявлений, поскольку изна-

³⁵ См. оценку обязательств по международным договорам (2015 год), стр. 21 и 27.

чально в своих ходатайствах и во время собеседований он предоставил неверную информацию. Он поясняет, что отрицал факт своего членства в ТОТИ из-за опасений по поводу того, как это будет воспринято государством-участником.

5.2 Заявитель отмечает также, что в его заявлении речь идет не о результатах предыдущих проверок на предмет предоставления ему статуса беженца, а о том, будет ли, как он считает, ему угрожать опасность применения пыток, если он будет возвращен в Шри-Ланку.

5.3 Автор утверждает, что представление государства-участника свидетельствует о том, что компетентные органы косвенно признали тот факт, что он подвергался пыткам в Шри-Ланке³⁶. Он сообщает о наличии у него видимых шрамов на пальцах и предплечье, полученных в результате пыток, которым он подвергался в лагере «Джозеф» в апреле 2004 года. Он поясняет, что, несмотря на противоречия в его заявлениях о том, когда он находился в заключении и подвергался пыткам, он всегда одинаково описывал виды пыток, которые к нему применялись, и всегда указывал, что такое обращение было санкционировано правительством Шри-Ланки.

5.4 Заявитель сообщает, что он представил Комитету заключение о причиненном его здоровью физическом и психическом ущербе, подготовленное фондом «Victorian Foundation for Survivors of Torture Inc. (Foundation House)», не в качестве оправдания несоответствий в его заявлениях, а в качестве дополнительного доказательства факта применения к нему пыток в Шри-Ланке. Он отмечает, что в этом заключении приводится его рассказ о применявшихся к нему лично насильственных действиях во время его ареста и содержания под стражей и что больше всего он боится принудительного возвращения в страну, где происходили эти пытки. Заявитель отмечает, что государство-участник не высказалось по этому вопросу.

5.5 Заявитель ссылается далее на третье заключение об оценке физического и психического ущерба от 24 мая 2016 года, подготовленное Ассоциацией помощи пострадавшим от пыток и травм, которая присвоила ему 3-й уровень риска по шкале Гарвардского опросника по посттравматическим переживаниям. Заявитель отмечает, что в заключении говорится, что «полученные результаты свидетельствуют о том, что г-н Пратхипан страдает от серьезных симптомов, характерных для посттравматического стрессового расстройства. Его симптомы являются результатом прошлых травмирующих событий, произошедших с ним до его бегства из Шри-Ланки, и вызваны главным образом пытками, которым он подвергался. Он и по сей день продолжает испытывать физические и эмоциональные переживания в связи с этими событиями»³⁷.

5.6 Автор утверждает, что фотография, представленная в поданных им документах, подтверждает тот факт, что в 2001–2002 годах он был известным и активным членом ТОТИ. Он ссылается на заявление государства-участника о том, что по результатам исследования этой фотографии она была признана не порождающей последствий для обязательств государства-участника по невыдворению в его деле³⁸. Заявитель указывает, что исследование фотографии проводилось без всякого его участия и при полном отсутствии прозрачности в том, что касается методов оценки. Заявитель отмечает, что государство-участник соглашается с тем, что он «помогал ТОТИ»³⁹.

5.7 Ссылаясь на опубликованный в январе 2016 года доклад Международного проекта по установлению истины и восстановлению справедливости⁴⁰, заяви-

³⁶ Автор ссылается на первое предложение пункта 21 представления государства-участника.

³⁷ Экземпляр заключения Ассоциации прилагается.

³⁸ Заявитель ссылается на представление государства-участника, пункт 52.

³⁹ Там же.

⁴⁰ International Truth and Justice Project «Silenced: survivors of torture and sexual violence in 2015» (January 2016), pp. 9 and 47.

тель говорит, что «тамилы с незначительными связями с ТОТИ и члены нижнего звена, а также их семьи по-прежнему подвергаются преследованию» и что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет грозить опасность.

5.8 Заявитель ссылается также на основные выводы доклада организации «Freedom from Torture», согласно которому: а) в «мирные» годы после прекращения вооруженного конфликта шри-ланкийские вооруженные силы, правоохранительные органы и разведывательные службы продолжают применять пытки, включая изнасилования и другие виды сексуальных пыток и причинение обширных ожогов; б) в Шри-Ланке существует сеть пыточных объектов, в которую входят неофициальные центры содержания под стражей; в) особой и постоянной угрозой применения пыток подвергаются, в частности, тамилы, имеющие или имевшие в прошлом реальные или предполагаемые связи с ТОТИ на всех уровнях; г) шри-ланкийские власти проявляют большой интерес к деятельности тамильской диаспоры в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, и многие возвращающиеся в Шри-Ланку тамилы, имеющие или имевшие в прошлом реальные или предполагаемые связи с ТОТИ любого уровня, прямые и/или через родственников или знакомых, подвергаются пыткам и допросам об их деятельности и контактах в Великобритании; д) лица, применяющие пытки, судя по всему делают это, не опасаясь последствий, о чем свидетельствует отсутствие надлежащих процессуальных гарантий и множественные шрамы на телах жертв; и е) пытки имеют разрушительные последствия для переживших их лиц⁴¹.

5.9 Заявитель утверждает, что, хотя к его ситуации имеют отношение все вышеизложенные пункты, он хотел бы обратить особое внимание на то, что наличие у возвращающихся в страну этнических тамиллов реальных или предполагаемых связей с ТОТИ, или даже не прямых связей через членов семьи, создает для них реальную и существенную опасность подвергнуться пыткам в будущем.

5.10 Заявитель также ссылается на опубликованный в мае 2016 года обновленный доклад организации «Freedom from Torture», в котором говорится: «С учетом этих данных от организации «Freedom from Torture» и других сторон о пытках и преследованиях лиц, возвращающихся в Шри-Ланку после окончания гражданской войны, Организация Объединенных Наций призвала государства-члены "проводить политику отказа от высылки тамиллов, ставших жертвами пыток и других нарушений прав человека, до тех пор, пока гарантии неповторения нарушений не будут достаточными для обеспечения того, что они не будут в дальнейшем подвергаться жестокому обращению, особенно пыткам и сексуальному насилию"»⁴².

5.11 Заявитель утверждает, что самая последняя оценка его ситуации была дана в решении по итогам оценки применимости обязательств по международным договорам от 30 апреля 2015 года, согласно которому у государства-участника отсутствуют в его отношении обязательства по невыдворению. Он заявляет, что, несмотря на то, что в октябре 2015 года он предоставил властям фотографию, подтверждающую, что он поддерживал ТОТИ, переоценка этих обязательств не была проведена. Он утверждает также, что информация о стране, которую он представил Комитету, была опубликована после того, как было вынесено решение по оценке применимости обязательств по международным договорам в апреле 2015 года, и что эта информация свидетельствует о том, что в

⁴¹ Freedom from Torture, «Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009», p. 9. У всех 148 пострадавших, о которых говорится в докладе, обнаружены признаки серьезного психологического потрясения, и среди переживших пытки высока доля людей с постоянными симптомами посттравматического стрессового расстройства и депрессии.

⁴² В докладе организации «Freedom from Torture», обновленном 4 мая 2016 года, содержится ссылка на доклад УВКПЧ по результатам расследования ситуации в Шри-Ланке (A/HRC/30/CRP.2, recommendation No. 37, p. 251).

случае его возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать опасность применения пыток. Кроме того, заявитель утверждает, что у него есть брат, получивший статус беженца в Швейцарии, и что в случае принудительного возвращения заявителя в Шри-Ланку государство-участник нарушит его права, предусмотренные в статье 3 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 21 сентября 2016 года государство-участник отметило, что в сообщении заявителя от 31 июля 2016 года не содержится никакой информации, которая могла бы заставить его изменить вывод о том, что утверждения заявителя не являются основанием для возникновения у государства-участника обязательств по невыдворению. Государство-участник вновь сослалось также на свое представление от 27 апреля 2016 года.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно пункту b) правила 113 правил процедуры Комитета. Комитет считает данное сообщение обоснованным для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитету надлежит решить, станет ли принудительное возвращение автора в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 При оценке такой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать

предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁴³.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность⁴⁴. Комитет напоминает также, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться задержанию на неопределенный срок и пыткам со стороны властей Шри-Ланки по причине его прежних связей с ТОТИ. В связи с этим Комитет обращает внимание на сообщение заявителя о том, что в 2001–2002 годах он был вынужден пройти учебную подготовку и затем проработал в ТОТИ около 18 месяцев, после чего еще некоторое время выполнял «штрафные работы», и что в апреле 2004 года он был доставлен в лагерь «Джозеф», где в течение 15 дней к нему применяли пытки, чтобы заставить его опознать членов ТОТИ. Комитет отмечает также, что заявитель – этнический тамиль из Муллаитиву и что его старший брат в свое время был задержан по подозрению в членстве в ТОТИ.

8.6 Комитет отмечает доводы государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами и что они неизменно приходили к выводу о том, что заявитель не вызывает доверия и что его ситуация не затрагивает обязательств государства-участника по невыдворению. В связи с этим Комитет обращает внимание, в частности, на аргументы государства-участника о том, что в ходе рассмотрения дела о предоставлении заявителю статуса беженца он утверждал, что в апреле 2009 года он находился в лагере беженцев, где его регулярно допрашивали и пытали военнослужащие шри-ланкийской армии, в том числе с целью заставить его опознать членов ТОТИ, но он отрицал свое членство в ТОТИ; а также о том, что в ходе собеседования в связи с оценкой применимости обязательств по международным договорам, проводившейся в 2015 году, заявитель признался, что его прежние заявления о том, что в 2008–2010 годах он содержался под стражей и подвергался пыткам, не соответствуют действительности, и вместо этого сообщил, что ТОТИ он помогал в 2000–2004 годах, а пытали его в лагере «Джозеф» в 2004 году. Комитет принимает к сведению также довод государ-

⁴³ См., например, сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; и № 550/2013, *С.К. и др. против Швеции*, решение, принятое 8 мая 2015 года.

⁴⁴ См. сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

ства-участника о том, что заявитель сначала отрицал факт выезда за пределы Шри-Ланки до его отбытия в Австралию, но затем в ходе независимого пересмотра дела по существу 28 ноября 2010 года признал, что в 2007 году он ездил в Индию.

8.7 Комитет принимает к сведению объяснение заявителя о том, что первоначально он отрицал свое членство в ТОТИ из-за опасений по поводу того, как оно будет воспринято государством-участником. Он отмечает также утверждение заявителя о том, что, несмотря на противоречия в его заявлениях о том, когда он находился в заключении и подвергался пыткам, он всегда одинаково описывал виды пыток, которые к нему применялись, и всегда указывал, что такое обращение было санкционировано правительством Шри-Ланки. В связи с этим Комитет отмечает, что согласно заключению Ассоциации помощи пострадавшим от пыток и травм от 24 мая 2016 года об оценке физического и психического ущерба, причиненного здоровью заявителя, у него был диагностирован уровень риска 3 по шкале Гарвардского опросника по посттравматическим переживаниям и что результаты обследования указывают на наличие у заявителя тяжелых симптомов, связанных с посттравматическим стрессовым расстройством, и что его симптомы обусловлены главным образом перенесенными им пытками. Вместе с тем Комитет считает, что, хотя в докладе содержатся указания на то, что заявитель, возможно, пережил травмирующие события в прошлом, они не могут считаться убедительными доказательствами того, что заявитель является жертвой пыток. Поэтому Комитет считает, что заявитель не представил убедительные доказательства того, что в прошлом он подвергался пыткам.

8.8 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что, согласно информации из открытых источников, тамилы, имеющие реальные или предполагаемые связи с ТОТИ на любом уровне, будь то в настоящее время или в прошлом, подвергаются особой и сохраняющейся опасности пыток. Не умаляя озабоченности, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущим положением в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет напоминает о том, что случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявителя сами по себе не являются достаточным основанием для вывода о том, что заявитель лично подвергается опасности пыток⁴⁵. В связи с этим Комитет ссылается на свои заключительные замечания после рассмотрения представленного в 2015 году пятого периодического доклада Шри-Ланки, в котором государство выразило обеспокоенность в отношении сообщений о продолжающихся пытках и случаях жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц в Шри-Ланке, как из числа военнослужащих, так и из числа сотрудников правоохранительных органов⁴⁶. Комитет ссылается также на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания после официального визита в Шри-Ланку в период с 29 апреля по 7 мая 2016 года, в котором он отметил, что пытки и жестокое обращение, в том числе сексуального характера, по-прежнему имеют место и что нынешние правовые рамки и отсутствие реформ в структурах вооруженных сил, полиции, Генеральной прокуратуры и судебных органов сохраняют опасность применения пыток⁴⁷.

8.9 Комитет принимает к сведению также заслуживающие доверия доклады, опубликованные неправительственными организациями, по вопросу об обращении шри-ланкийских властей с возвратившимися в Шри-Ланку лицами⁴⁸.

⁴⁵ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

⁴⁶ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

⁴⁷ См. A/HRC/34/54/Add.2, пункты 110 и 113.

⁴⁸ См., например, Human Rights Watch, «UK: suspend deportations of Tamils to Sri Lanka», 29 May 2012, available from <http://www.hrw.org/print/news/2012/05/29/uk-suspend-deportations-tamils-sri-lanka>; and Freedom from Torture, «Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009».

Комитет считает, что все вышеизложенное свидетельствует о том, что ланкийцы тамильского происхождения, у которых в прошлом имелись личные или семейные связи с членами ТОТИ и которым грозит принудительное возвращение в Шри-Ланку, могут стать жертвами применения пыток⁴⁹.

8.10 В данном случае Комитет отмечает довод заявителя о том, что фотография, которую он представил в своем сообщении, подтверждает его членство в ТОТИ. Однако Комитет отмечает также утверждение государства-участника о том, что его органы власти согласились с тем, что заявитель являлся сторонником ТОТИ в прошлом, но не занимал в движении никакой значимой позиции, которая могла бы привести к возникновению для него опасности в случае его возвращения в Шри-Ланку. В связи с этим Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в 2007 году заявитель смог выехать из Шри-Ланки и вернуться туда через международный аэропорт Коломбо, не вызвав интереса со стороны органов власти Шри-Ланки. Кроме того, заявитель не столкнулся тогда ни с какими преследованиями. Отмечая довод заявителя о том, что он покинул Шри-Ланку при помощи подкупа, Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств подобных утверждений.

8.11 Комитет отмечает также сообщение государства-участника о том, что отсутствуют какие-либо доказательства того, что заявитель когда-либо принимал участие в политической деятельности, занимал какую-либо значимую позицию либо привлекался к уголовной ответственности, что могло бы привлечь внимание к нему со стороны властей Шри-Ланки. Комитет считает, что заявитель не предоставил убедительных доказательств и достаточных оснований для того, чтобы Комитет мог прийти к противоположным выводам и установить, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны органов власти в связи с поддержкой, которую он оказывал ТОТИ в прошлом.

8.12 В свете этих соображений, рассматриваемых в совокупности, Комитет пришел к выводу, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы Комитет мог вынести заключение о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявителю лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны органов власти. Таким образом, Комитет считает, что представленные ему материалы не позволяют сделать вывод о том, что возвращение автора будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. С учетом вышеизложенного и действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток заключает, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

⁴⁹ См. сообщение № 628/2014, *Дж. Н. против Дании*, решение, принятое 13 мая 2016 года, пункт 7.9.